Предположим, что Цзян Ли не набрала последний балл на экзамене, Мэн Хун Цзин должна будет встать на колени и извиниться перед Цзян Ли.

Предположим, что Цзян Ли набрала больше баллов, чем Мэн Хун Цзинь на экзамене, Мэн Хун Цзинь должна будет встать на колени у ворот Императорского университета и извиниться перед Цзян Ли.

Предположим, что Цзян Ли набрала не только больше очков, чем Мэн Хун Цзинь, но и больше, чем все студентки в Зале Минь И, Мэн Хун Цзин должна будет принести растения витекса, встать на колени у ворот Императорского университета и извиниться перед Цзян Ли.

Три условия, одно шокирующее другое. Три азартных игры, одна за другой, заставляли дрожать мужество других!

Зал Мин И погрузился в жуткую тишину. Не только Мэн Хун Цзинь, которая была ошеломлена, Цзян Юяо, даже Лю Сюй: были все ошеломлены. Никто не говорил, никто не мог произнести ни слова.

Мгновение спустя Мэн Хун Цзинь вышла из оцепенения и взволнованно заговорила:

– Цзян Ли, у тебя такие большие кишки!

– Мои кишки всегда были большими, – безразлично улыбнулась Цзян Ли. – Я просто не знаю, как насчёт твоих кишок? Только что они выглядели очень большим, но сейчас… Эта авантюра, ты можешь позволить себе такую ставку?

Мэн Хун Цзин молча стиснула зубы. Цзян Ли говорила так беззаботно. Такая страшная ставка, но она произнесла её без колебаний, как будто это была просто серебряная монета, своего рода игорное шоу. Но неосознанно их ставка могла считаться очень шокирующей. Кто бы ни победил, проигравшая сторона не будет иметь лица во всем Яньцзине, так что даже лицо семьи также будет опозорено.

Цзян Ли даже зашла так далеко, что упомянул Императорский университет…

Студенты, посещавшие Императорский университет, были красивыми и талантливыми юношами во всем Яньцзине. Среди них не было недостатка в благородных детях из официальных семей. Более того, с такими благородными дамами, как они, возможно, их будущий муж был в этой группе. Потерять лицо перед Императорским университетом было равносильно потере лица перед будущим мужем. В будущем какой юноша женится на ком-то, кто превратился в посмешище? Намерение Цзян Ли было действительно безжалостным.

Мэн Хун Цзинь почувствовала короткий прилив холода.

– Если хочешь поспорить, то просто поспорь!

Каждая хрупкая молодая леди, стоявшая позади Мэн Хун Цзинь, презрительно говорила:

– Сестра Хун Цзинь, быстро прими это. Вторая госпожа Цзян очень уверена в себе, но на самом деле она слишком самоуверенна.

Лю Сюй тоже вышла из оцепенения и с тревогой посмотрела на Цзян Ли.

Только тогда Мэн Хун Цзинь вспомнила, что, когда она выставила эту ставку вперед, естественно, это было потому, что с самого начала она никогда не думала, что проиграет. Следует знать, что женщина, которая оставалась в монастыре в течение восьми лет, где были Священные Писания, могущие помочь ей практиковать письмо, знание того, как читать эти Писания, сильно отличалось от конфуцианских Шести искусств. Каллиграфия, математика, верховая езда, стрельба из лука, музыка, ритуалы и этикет – все это требовало длительной практики. Не говоря уже о других вещах, было очень вероятно, что это был первый раз, когда Цзян Ли была в контакте с ними. За такой короткий промежуток времени было очень трудно постичь основы этих предметов. Кроме того, другие дамы из Зала Минь И учились уже несколько лет. Если бы они действительно проиграли Цзян Ли, то это было бы возмутительно.

Цзян Ли должна была занять последнее место в рейтинге. Эти колья, которые она сделала, должны были стать её собственной погребальной ямой.

С этой мыслью Мэн Хун Цзинь подняла голову и, улыбнувшись, сказала:

– Поскольку вторая госпожа Цзян обладает духом и мужеством, конечно, я буду сопровождать тебя до самого конца. Сдержи своё слово, сегодня все сёстры в Зале Минь И будут свидетелями. Когда выйдут результаты экзамена, вторая госпожа не должна полагаться на своё положение молодой леди дома главного помощника и говорить, что это не считается.

– Я не буду, – засмеялась Цзян Ли. – Я надеюсь, что и ты тоже не будешь.

У неё было спокойное выражение лица, без какого-либо беспокойства или страха. Это ослепило Мэн Хун Цзинь, которая сразу же холодно фыркнула, прежде чем уйти.

http://tl.rulate.ru/book/25475/1612262